

- Эй, это магия? И то, как твои родители только что исчезли - тоже магия? - глядя на хорошенькое личико Гермионы, слегка покрасневшее от возбуждения, Тёрнерс немного тронулся.

Однако на этом всё. Дальше он не хотел, чтобы его считали извращенцем, а он не был извращенцем.

Хотя такая маленькая лоли и очень аппетитная, но это был огонь по дереву - в будущем лучше поиграет с молотком!

Конечно, воспитывать можно. В конце концов, эта маленькая лоли не вырастет кривой. Очень перспективная лоли.

- Ну, это не магия, а просто применение магии. А вот как мои родители переместились - это действительно магия, заклинание перевоплощения, очень сложный вид магии. Мы будем учить его на шестом-седьмом курсе.

- А ещё какая магия у тебя есть? Дети из волшебных семей изучают магию задолго до нас, незнатных волшебников? Значит, мы от вас отстаём изначально? - стоило Тёрнерсу ответить на один вопрос, как Гермиона тут же задала следующий, кажется, вопросы у неё были бесконечны.

Но тут вмешался Невилл:

- Нет, Тёрнерс много знает, потому что он очень умный. А я тупой, поэтому в восемь лет знал только одно заклинание.

По ходу речи Невилл вдруг почувствовал неладное, почесал голову и хитро усмехнулся:

- Эй, куда опять делся мой Риффо? Левио!

Затем Невилл ловко поймал то, что, казалось, было невидимым объектом, летящим со стоящей рядом багажной полки.

Однако в процессе быстрого движения, из-за резко меняющейся окружающей обстановки, оно всё же обрело видимость.

- Вот он, мой Риффо - жаба с кровью невидимки, которая часто исчезает. Это заклинание мне пришлось выучить, иначе я до сих пор его не освоил бы. Спасибо Тёрнерсу!

Гермиона с изумлением наблюдала за волшебной сценой.

- Ладно, не удивляйся. Как видишь, дети из волшебных семей на самом деле ненамного опережают тебя. Мы просто знаем чуть больше обычаев волшебного мира.

Говоря это, Тёрнерс ласково потянул Гермиону за подбородок. Этот жест показался немного двусмысленным, но девочка сначала только покраснела, а через некоторое время снова возбуждённо заговорила.

- На самом деле, у детей из волшебных семей способности обычно пробуждаются в районе десяти лет. К этому моменту тело ребёнка достаточно развито, чтобы выдержать всплеск магической силы, а также появляется определённая основа для понимания вещей.

В это время наиболее вероятны резкие смены настроения, очень бурные. И вот тогда у волшебников чаще всего просыпаются способности.

Тёрнерс пристально посмотрел Гермионе в глаза и очень внимательно сказал:

- Итак, по сути, мы просто пробуждаем магический талант, плюс время на стабилизацию магической силы. До школы дети из волшебных семей практически не приступают к реальному применению магии.

Даже если что-то и есть, то разве что базовые знания о магии, теория. А поскольку это дети, теории мало. Так что вероятность того, что вы знаете о магии больше нас, практически равна нулю.

Выслушав внимательные и серьёзные объяснения Тёрнерса, Гермиона, которая только пришла в мир волшебников и немного волновалась, вдруг расслабилась. Напряжение, которое она испытывала раньше, исчезло.

- Если так говорить, то я спокойна. Я думала, что вы с детства владеете магией и достигли очень высокого и глубокого уровня в ней, - Гермиона мило похлопала себя по груди, выглядя облегчённой.

Тёрнерсу это показалось очаровательным.

Невилл, который сидел рядом, ничего не сказал во время объяснений Тёрнерса и не рассказал Гермионе, что у Тёрнерса магические способности пробудились, когда ему было пять лет.

- А какую магию ты знаешь сейчас? По-моему, ты знаешь гораздо больше остальных, - сказала Гермиона.

Хотя Невилл и промолчал, Гермиона была настолько умной, что естественным образом почувствовала - Тёрнерс кажется более особенным. Она решила, что ситуация, о которой рассказывал Тёрнерс, к нему не относится.

Однако она была достаточно сообразительной, чтобы воспользоваться этой редкой возможностью поучиться магии у Тёрнерса.

Тёрнерс с некоторым удивлением ткнул пальцем в себя и неуверенно спросил: "Я?".

- Да, ты наверняка знаешь какую-то магию, в конце концов, ты очень искусно ей управляешь!

Хотя Гермиона быстро скрыла это, хитрые глаза не ускользнули от внимания Тёрнерса. Однако он не придавал этому значения и показал Гермионе несколько мелких, но очень полезных заклинаний, которые не будут раскрыты в остальном курсе обучения.

Эти чары несложно выучить, но они очень практичны.

Глядя на полезные маленькие чары, появляющиеся на сосновой палочке Тёрнерса, глаза Гермионы едва не засверкали звёздочками от восхищения.

Жажда обучения буквально прыгала в её взгляде.

Тёрнерс, конечно, это заметил, поэтому щедро начал обучать Гермиону. Если он может показать эти немногие чары, то естественно не будет их скрывать, иначе он бы их и не демонстрировал.

Так, в усердном обучении Гермионы время пролетело незаметно.

Не успели они оглянуться, как было уже больше трёх часов дня, а к этому времени давно прошло время обеда.

Погрузившись в обучение и преподавание, они об этом позабыли.

Невилл рядом не хотел их беспокоить, но тут уже не мог сдержаться. Даже если он и не хотел прерывать их, его желудок вышел из-под контроля и издал громкое урчание, выражая свой протест.

Оба резко вышли из учебной атмосферы и посмотрели на источник звука.